

Концепты опасности и безопасности в репрезентативной интерпретации студентов вуза

Краснянская Татьяна Максимовна¹, Тылец Валерий Геннадьевич²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет.

Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-4572-6003. E-mail: ktm8@yandex.ru

²доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет.

Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-5387-6570. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Аннотация. Решение актуальных задач безопасности в разных сферах социальной активности человека требует детализации субъективного плана его опасности и безопасности. Проблема данного исследования связана с выявлением соотношения репрезентативных систем человека, используемых для интерпретации им концептов опасности и безопасности. Целью исследования выступило выявление особенностей репрезентативной интерпретации в сознании студентов концептов опасности и безопасности. Использовались методы ассоциативного эксперимента и экспертной оценки. По результатам исследования построены массивы 4 групп репрезентативной интерпретации (визуальной, аудиальной, кинестетической и дискретной) на стимулы опасность/безопасность, личная опасность/безопасность, чужая опасность/безопасность. Сопоставление групп репрезентативной интерпретации с использованием χ^2 критерия Пирсона позволило выявить ряд закономерностей их распределения по разным стимулам. Установлено, что интерпретация концептов опасности и безопасности осуществляется на основе информации, полученной из разных репрезентативных каналов: для опасности превалирует визуальный, для безопасности – дискретный каналы получения информации. Репрезентативная интерпретация абстрактных опасности/безопасности в большей степени совпадает с репрезентативной интерпретацией личных опасности/безопасности. Репрезентативная интерпретация чужих опасности/безопасности отличается от репрезентативной интерпретации абстрактных и личных опасности/безопасности: падает объем интерпретации, она смещается к логическому способу получения. Исследование носило ориентировочно-поисковый характер. Оно показывает новый подход к изучению субъективного плана феноменов опасности/безопасности, способный к воспроизводству в идентичных, а также иных условиях. Результаты изучения репрезентативной интерпретации концептов опасности и безопасности могут найти применение в широкой сфере практики, релевантной задачам обеспечения безопасности жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: опасность, безопасность, реакция, информация, канал, репрезентативная система.

Введение. Вопросы безопасности, будучи напрямую связанными с насущными интересами выживания, повседневного эффективного функционирования и поступательного развития общества, выступают в том или ином ракурсе значимой проблематикой для всех отраслей научного знания. Однако решение актуальных задач безопасности в экономической, политической, правовой и иных сферах социальной практики продолжает сталкиваться с трудностями, вызванными отсутствием полного понимания субъективного плана соответствующих феноменов, открывающегося только с позиции человека как главного их источника и реципиента [2; 15]. Восполнение такого рода пробела стало возможным на базе психологической методологии.

Долгий период развития науки рассмотрение опасности и безопасности не попадало в сферу интересов психологии и носило имплицитный характер в силу значимости для безопасности любого знания о человеке. Лишь в конце 20 века, благодаря комплексу внешних и

внутренних предпосылок, данная феноменология в полной мере вошла в ее исследовательское пространство.

Одним из направлений интенсивного развития проблематики выступило выявление особенностей оформленности категорий опасности и безопасности в сознании различных категорий субъектов [21]. На сегодняшний день изучены особенности представлений о безопасности жизнедеятельности [11; 12; 13], ассоциативная структура категорий «опасность», «безопасность», «психологическая безопасность», «информационная безопасность», «информационно-психологическая безопасность» и других [5; 16; 17; 19], а также более сложные конструкции – персональные концепции безопасности, формирующиеся у субъектов в различных ситуациях [4; 7; 20]. В результате теоретических и эмпирических разработок получен массив знаний о содержании и структурной организации искомой феноменологии, демонстрирующий ее многокомпонентный, многоуровневый, вариативный и динамический характер [6; 18].

Следующим шагом исследований нам видится установление связи категорий опасности и безопасности с референтными для нее психическими особенностями человека [10]. В этом плане перспективным видится обращение к репрезентативным системам получения человеком сигналов из окружающего мира.

Оформившись в рамках нейролингвистического программирования, идея репрезентативных систем используется в современной психологии для обозначения способа преимущественного поступления информации к человеку [3; 8]. Наиболее распространенным является рассмотрение визуальной (основанной на зрительном информационном канале), аудиальной (слуховом канале), кинестетической (обонятельном/осязательном канале) и дискретной (субъективно-логическом осмыслении) систем репрезентации. Установлено, что данная репрезентация происходит словами, соответствующими в основном используемой человеком репрезентативной системы. Данная закономерность на сегодняшний день находит широкое использование в рекламе, менеджменте и образовательных практиках [1]. Помимо практического применения она, вероятно, обладает значительным объяснительным потенциалом субъективной интерпретации категорий «опасность» и «безопасность», полярных и достаточно абстрактных по смыслу, но личностно значимых на онтологическом уровне.

Проблема данного исследования: в каком соотношении репрезентативные системы человека используются для интерпретации им концептов опасности и безопасности?

Цель исследования: выявление особенностей репрезентативной интерпретации в сознании студентов концептов опасности и безопасности.

Гипотеза исследования: концепты опасности и безопасности могут иметь различные доминанты репрезентативной интерпретации.

Методы. Использовался ассоциативный эксперимент. Выбор данного метода базируется на его способности, по Ф. Гальтону, «обнажать сущность человеческой мысли» [14, с. 139], по А. Р. Лурия, «способствовать детерминистическому анализу динамики “смысловых полей”» [9, с. 100]. Значимой оказалась также «открытость» метода к выбору стимульного материала, соответствующего цели исследования.

Процедура состояла в том, что респонденты в ответ на стимул фиксировали все реакции (ассоциации), которые «приходят на ум». Стимульными словами использовались понятия «опасность», «безопасность» и словосочетания «личная опасность/безопасность» и «чужая опасность/безопасность». Выполнение задания ограничивалось 5 минутами на каждый стимул.

Обработка проводилась методом экспертной оценки (три профессиональных психолога со стажем от 10 лет). Экспертам было дано задание сгруппировать все ответы по 4 группам: реакции визуальные, аудиальные, кинестетические и дискретные. К визуальным реакциям предлагалось относить те, которые содержат информацию зрительного плана о чем-либо, например, «стол», «человек», «яркий». К аудиальным рекомендовалось причислять реакции, свидетельствующие о получении информации с помощью слуха, например, «громкий», «тишина (тихий)», «шум (шумный)», «стон». Кинестетические реакции связывались с информацией, имеющей обонятельное или осязательное воплощение, отражающейся некоторым образом на состоянии организма человека, например, «горячо (горячий)», «свежий/душный», «мягкий/жесткий», «эмоциональность (эмоциональный)», «стрессоустойчивость», «страх». Дискретными обозначались реакции, свидетельствующие о логической обработке данных, полученных по ранее обозначенным каналам, возможно, абстрактные по своей природе, требующие интеграции нескольких реакций, содержащие некоторые элементы оценки, например, «жесткий/добрый», «родной/чужой», «правильный/ошибочный». С учетом того, что

сбор данных осуществлялся на одной и той же выборке, выявляемые различия в реакциях объяснялись использованием респондентами разных каналов получения информации.

Начальный анализ классификации реакций проводился экспертами автономно, за ним следовал этап согласования экспертами принадлежности реакций к той или иной группе. Следующим шагом проводился подсчет элементов в каждой группе реакций, числовые результаты подвергались математической обработке внутри и между группами с помощью простейших процедур и статистического метода сопоставления по χ^2 критерию Пирсона.

Респондентами выступили студенты столичных и региональных вузов в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст – 20,4) общей численностью 100 человек, обучающиеся в бакалавриате (девушки – 64 человека).

Результаты. 1 этап: стимульные слова – «опасность» и «безопасность».

На стимул «опасность» получено 976 реакций.

В группу визуальных реакций вошли: огонь (45); пожар (35); убийца (28); скорость (24); преступник (18); высота (16); хищник (15); темнота (14); зверь (14); бежать (12); преследование (12); оружие (11); ночь (11); кровь (10); самолет (10); красный цвет (9); падать (8); наркотики (7); человек (7); наводнение (6); нож (6); машина (5); лес (5); обрыв (5); мужчина (5); полиция (5); дорога (4); ураган (4); вспышка (3); змея (3); знак (3); буря (2); вода (2); зима (2); корабль (2); лавина (2); молния (2); собака (2); транспорт (2); алкоголь (1); воздух (1); море (1); повреждение (1); поезд (1); прыжок (1); стройка (1); пустыня (1); ситуация (1).

Группа аудиальных реакций образована элементами: грохот (19); шум (16); крик/кричать (15); визг (13); стон (13); выстрел (10); лягз (8); пожарная тревога (8); взрыв (5); мысль (3); писк (3); стук (3); звучание (2); шелест (2); голос (1); ор (1); свистеть (1); сопение (1).

К кинестетическим реакциям отнесены следующие: болезнь/боль/болезненность (42); страх (38); ужас (35); травма (31); кошмар (26); тревога (25); паника (24); стресс (20); острый (12); адреналин (9); дрожь (5); сердцебиение (3); перелом (2); ступор (2); бессилие (1); волнение (1); депрессия (1); инстинкт (1); истерика (1); оцепенение (1); ощущение (1); температура (1); сила (1).

Дискретными были восприняты реакции: угроза (30); риск (28); смерть (26); агрессия (19); катастрофа (11); неизвестность (6); преступление/преступность (6); гибель (5); терроризм/террорист (4); заражение (3); нападение (3); несчастный случай (3); осторожность (3); предательство (3); экстремальный/экстремальность (3); бесконтрольность (2); конфликт (2); насилие (2); непредсказуемость (2); тайна (2); травля (2); безрассудство (1); беспорядок (1); бомбардировка (1); воровство (1); дерзость (1); дикость (1); жестокость (1); забвение (1); избавление (1); инвалидность (1); ложь (1); маньяк (1); нежелание (1); неизбежность (1); непривычность (1); нестабильность (1); одиночество (1); проблема (1); происшествие (1); расставание (1); растерянность (1); реанимация (1); сирота (1); сложность (1); ссора (1); суицид (1); удар (1).

На стимул «безопасность» в сумме получено 953 реакции.

В группу визуальных реакций вошли: дом (31); свет (16); замок (15); квартира (12); медицинская страховка/полис (12); родители (10); укрытие (10); зеленый цвет (9); дверь (7); белый цвет (6); оружие (6); бронежилет (5); щит (5); охрана (4); голубой цвет (3); ключ (3); папа (3); плед (3); стены (3); день (2); дерево (2); еда (2); собака (2); спасатель (2); крепость (2); помещение (2); братья (1); вертолет (1); весна (1); вода (1); комната (1); контрацептивы (1); кровать (1); лес (1); машина (1); небо (1); огонь (1); одеяло (1); опора (1); поезд (1); ремень (1); руки (1); сейф (1); стул (1); угол (1); улица (1); улыбка (1); цветы (1); чай (1); человек (1); шапка (1).

Группа аудиальных реакций образована элементами: тишина (36); музыка (29); смех (25); мелодия (6); пение (5); мысли (3); обещание (2); вздох (1); звучание (1); трели (1).

К кинестетическим реакциям отнесены следующие: спокойствие/спокойный (-ое) (43); защищенность (37); расслабление/расслабленность (26); умиротворенность/умиротворение (26); уверенность (25); радость (22); мягкость (21); тепло (16); внимательность/ внимание (15); удовлетворенность (15); комфорт (12); покой (6); здоровье (2); объятия (2); самообладание (2); сила (2); уют (2); бдительность (1); равнодушие (1); скука (1); счастье (1); стресс (1).

Дискретными были восприняты реакции: защита (45); семья (43); осторожность (31); близкие (27); стабильность (25); закон (23); надежность (21); самооборона (20); поддержка (18); друзья (14); помощь (14); доверие (13); правила (10); мир (9); любовь (6); верность (4); возможности (4); любимое дело (4); доброта (3); любимый человек (3); дружба (2); контроль

(2); гармония (1); желание (1); жизнь (1); забота (1); закон (1); замкнутость (1); знания (1); защитник (1); мечты (1); навык (1); надежда (1); одиночество (1); подготовка (1); принятие (1); работа (1); смерть (1); современность (1); сохранение (1); спасение (1); уход (1); честность (1).

Сводное Количественное сопоставление распределений идентичных групп интерпретации по стимулам «опасность» и «безопасность» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение реакций на стимулы опасность/безопасность по группам репрезентативной интерпретации

Группы репрезентативной интерпретации	Опасность		Безопасность	
	п	%	п	%
Визуальная	385	39,4	202	21,2
Аудиальная	124	12,7	109	11,4
Кинестетическая	275	28,2	279	29,3
Дискретная	192	19,7	363	38,1
Всего	976	100,0	953	100,0

Сопоставление по критерию Пирсона этих групп с равномерным распределением показало статистическую тенденцию ($0,05 \leq p \leq 0,01$) к различиям между ними (соответственно, $\chi^2_{\text{эмп.}}=8,052$ и $\chi^2_{\text{эмп.}}=8,454$). Согласно визуальному анализу, в распределении на стимул «опасность» преобладают визуальные и кинестетические, на стимул «безопасность» – дискретные и кинестетические реакции. Наименьшее выражение в обеих выборках получили аудиальные реакции.

Межгрупповое сопоставление двух эмпирических распределений по критерию Пирсона выявило статистически достоверные различия между ними ($\chi^2_{\text{эмп.}}=11,414$, $p \leq 0,01$). Реакции на стимул «опасность» основываются на информации, полученной (по убыванию значимости) визуальными, кинестетическими, логическими, аудиальными средствами; на стимул «безопасность» – логическими, кинестетическими, визуальными, аудиальными средствами.

2 этап: стимульные слова – «личная опасность» и «личная безопасность».

На стимул «личная опасность» получено 905 реакций.

Группа визуальных реакций образована массивом: огонь (46); пожар (39); зверь (38); оружие (35); потоп (31); самолет (29); убийца/убийство (26); падать (24); преступник (22); авария (19); вода (15); человек (12); машина (8); заросли (3); полиция (3); игла (2); собака (2); гиена (1); лев (1); лес (1); мужчина (1); нож (1); окно (1); острое (1); ярко (1).

Аудиальные реакции образованы: грохот (25); шум (24); крик/кричать (21); сирена (19); гул (18); стон (12); шепот (5); ор (2); вздох (1); свист (1).

К кинестетическим реакциям отнесены: ужас (44); горячий (41); волнение (35); жесткий (33); страх (30); колоть (24); тревога/тревожность (21); напряжение (20); обжигать (18); давить (11); горечь (5); бессилие (2); волнение (2); истерика (1); депрессия (1); напряжение (1); одиночество (1); сердцебиение (1); стресс (1).

Группа дискретных реакций включает: агрессия (29); неизвестность (26); подлость (21); ложь (18); неопределенность (16); конфликт (15); война (13); преступность (8); терроризм (5); насилие (2); нестабильность (1); обман (1); одиночество (1); тайна (1); экстремальность (1).

На стимул «личная безопасность» по выборке получено 859 реакций.

Визуальные реакции представлены массивом: дом (38); родители (33); свет (26); дверь (23); замок (20); медицинская страховка (17); машина скорой помощи (15); охранник (10); банк (9); собака (5); деньги (3); солнце (2); дерево (1); икона (1); свечи (1); трава (1); убежище (1).

Аудиальные реакции составили следующий список: тишина (25); музыка (18); смех (8); песня/пение (3); звучание (1); птичья трель (1).

Кинестетические реакции объединены перечнем: защищенность (60); спокойствие (53); тепло (42); мягкость (29); уверенность (25); умиротворенность (21); комфорт (14); объятия (11); радость (9); увлеченность (5); поцелуй (2); легкость (1); открытость (1); покой (1); приятие (1); скука (1); уют (1).

Список дискретных реакций включает: защита (45); семья (39); постоянство (35); стабильность (33); понятный (30); надежный (29); устойчивый (24); предсказуемость (19); дружба (15); близкие (12); доброта (10); правда (9); возможности (7); любовь (5); доступность (3); здоровье (1); искренность (1); надежда (1); однозначность (1); очевидность (1).

Сводное количественное сопоставление групп реакций на стимулы «личная опасность/безопасность» представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение реакций на стимулы личная опасность/безопасность по группам репрезентативной интерпретации

Группы репрезентативной интерпретации	Личная опасность		Личная безопасность	
	n	%	n	%
Визуальная	362	38,1	206	24,0
Аудиальная	128	13,5	56	6,5
Кинестетическая	292	30,8	277	32,2
Дискретная	167	17,6	320	37,3
Всего	949	100,0	859	100,0

Сопоставление по критерию Пирсона распределений групп реакций на стимулы «личная опасность» и «личная безопасность» с равномерным распределением показало: в первом случае – тенденцию к различиям ($\chi^2_{\text{эмп.}}=8,042$, $0,05 \leq p \leq 0,01$), во втором случае – статистически достоверные различия ($\chi^2_{\text{эмп.}}=14,218$, $p \leq 0,01$).

Сопоставление по критерию Пирсона распределения групп репрезентативной интерпретации на стимулы «личная опасность» и «личная безопасность» друг с другом позволило подтвердить статистически достоверные различия ($\chi^2_{\text{эмп.}}=12,752$, $p \leq 0,01$) между ними, подобно реакциям на стимулы «опасность/безопасность».

Сопоставление по критерию групп репрезентативной интерпретации попарно на стимулы «опасность/личная опасность» и «безопасность/личная безопасность» различий не выявило (соответственно, $\chi^2_{\text{эмп.}}=0,278$ и $\chi^2_{\text{эмп.}}=1,658$, $p > 0,05$).

3 этап: стимульные слова – «чужая опасность» и «чужая безопасность».

На стимул «чужая опасность» получено 599 реакций.

Группу визуальных реакций образовали: огонь (42); землетрясение (33); пожар (27); оружие (18); наводнение (17); падать (15); ранение (12); вода (8); потоп (5); гореть (3); ружье (3); самолет (3); окно (2); развалины (2); сверкнуть (-ать) (2); ярко (2); вспышка (1); мина (1); машина (1); пистолет (1); пушка (1); стекло (1); цунами (1).

Группа аудиальных реакций включает: кричать/крик/вскрик (39); стонать/стон (21); гул (16); шипеть (12); свистеть (1).

В состав группы кинестетических реакций вошли: болеть/боль (35); удар (20); жар (5); кипяток (2); тяжесть (2); жара (1); испуг (1); напряженность (1); стресс (1); холод (1).

Группа дискретных реакций включила в себя: неосторожный (46); экстремальный (37); неизвестный (29); ненадежный (26); неправильный (24); новый (20); война (17); глупый (15); необычный (13); неаккуратный (9); аморальный (1); ложь (1); незаконный (1).

На стимул «чужая безопасность» получено 279 реакций.

К визуальным отнесены реакции: свет (23); солнце (18); охранник/защитник (11); маска (9); ограда (1); сетка (1); стена (1).

Группа аудиальных реакций образует список: тишина (18); смех (12); пение (8); музыка (2).

В состав группы кинестетических реакций вошли: радость (21); тепло (15); уверенность (7); объятия (1); ощущение (1); прикосновение (1).

Дискретными реакциями выступили: благополучие (32); успех (26); защита (21); возможности (18); карьера (12); предсказуемость (7); надежность (5); развитие (5); дружба (1); здоровье (1); любовь (1).

Таблица 3

Распределение реакций на стимулы чужая опасность/безопасность по группам репрезентативной интерпретации

Группы репрезентативной интерпретации	Чужая опасность		Чужая безопасность	
	n	%	n	%
Визуальная	202	33,7	64	22,9
Аудиальная	89	14,9	40	14,3
Кинестетическая	69	11,5	46	16,5
Дискретная	239	39,9	129	46,3
Всего	599	100,0	279	100,0

Сопоставление по критерию Пирсона с равномерным распределением распределений групп реакций на стимулы «чужая опасность/безопасность» выявило между ними статистические различия (в первом случае $\chi^2_{\text{эмп.}}=12,258$ при $p \leq 0,01$, во втором случае – $\chi^2_{\text{эмп.}}=11,106$ при $0,05 \leq p \leq 0,01$).

Сопоставление двух групп реакций на стимулы «чужая опасность/безопасность» между собой не выявило статистически значимых различий ($\chi^2_{\text{эмп.}}=3,44$ при $p > 0,05$).

Обсуждение. Первый этап исследования показал, что информацию об опасности человек получает по большей мере по визуальному каналу, «видит» ее. Тем самым можно объяснить народную поговорку «У страха глаза велики». Вывод о безопасности формируется в своем большинстве на основе логического осмысления информации, полученной по всем основным каналам – визуальному, аудиальному и кинестетическому. Вероятно, следствием этого является признание невозможности безопасности долго находиться в локусе внимания человека; чтобы ее осознать в текущей спокойной жизни, человек должен целенаправленно проанализировать свое состояние. Вторым каналом формирования интерпретации стимулов «опасность» и «безопасность» выступил кинестетический канал, что может рассматриваться свидетельством «телесности» соответствующих состояний: переживание опасности и безопасности сопровождаются определенными вегетативными реакциями, отражаются на эмоциональном и волевом состояниях человека.

Второй этап исследования подтвердил закономерности распределения групп репрезентативной репрезентации, выявленные ранее на стимулах «опасность/безопасность». Интерпретация личной опасности основывается преимущественно на визуальной информации, личной безопасности – на информации, полученной логическим путем. Вероятно, репрезентативные интерпретации стимулов «опасность/личная опасность» и «безопасность/личная безопасность» не различаются, респонденты реагируют на них со статистической точки зрения идентично.

Третий этап исследования показал, что по сравнению с реакциями на предыдущие стимулы, стимулы «чужая опасность/безопасность» приводят к падению количества реакций респондентов. Информация о чужих состояниях опасности/безопасности является более ограниченной, чем о подобных своих состояниях. Данный результат может быть связанным с тем, что характеризуют «глухотой к чужим несчастьям». Как было установлено, чужие опасность и безопасность воспринимаются в большей степени по дискретным каналам, то есть на основе логического осмысления различной информации. Несколько менее информативным в обоих случаях оказывается визуальный канал получения сведений о чужих опасности/безопасности. Возможно, этим можно объяснить невозможность мгновенного реагирования на опасности, возникающие перед другим человеком. Кроме того, данный этап исследования позволяет предполагать, что поступление к респондентам информации о чужой опасности и безопасности осуществляется со статистической точки зрения схожим образом.

Закключение. Обоснованное в рамках нейролингвистического программирования деление людей по группам репрезентации информации в данном исследовании было использовано для различения способов получения интерпретации абстрактных категорий опасности/безопасности, базовых и с уточнением их принадлежности. Получение реакций по комплексу стимулов на материале одной и той же выборки, выявив различия репрезентативной интерпретации, подтвердило поступление информации о них по разным каналам. При этом был установлен ряд закономерностей, объясняющих понимание человеком опасности/безопасности, в целом своих и чужих.

По итогам исследования сделаем следующие основные выводы:

1. Интерпретация концептов опасности и безопасности осуществляется на основе информации, полученной из разных репрезентативных каналов: для опасности превалирует визуальный, для безопасности – дискретный каналы получения информации.

2. Репрезентативная интерпретация абстрактных опасности/безопасности в большей степени совпадает с репрезентативной интерпретацией личных опасности/безопасности.

3. Репрезентативная интерпретация чужих опасности/безопасности отличается от репрезентативной интерпретации абстрактных и личных опасности/безопасности: падает объем интерпретации, она смещается к логическому способу получения.

Итак, по итогам исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена. Действительно, концепты опасности и безопасности имеют различные доминанты репрезентативной ин-

терпретации. Исследование демонстрирует сложность субъектного восприятия категорий опасности/безопасности, выстраиваемого по разным каналам получения информации.

Исследование носит ориентировочно-поисковый характер, показывает новый подход к организации изучения субъективного плана феноменов опасности/безопасности, способный к воспроизводству в идентичных, а также иных условиях (например, учитывающие половые, национальные, профессиональные и другие характеристики респондентов).

Список литературы

1. *Архипова Н. А.* Особенности репрезентации сенсорных модальностей в языке рекламы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (84). С. 11–15.
2. *Дунаева Н. И.* Формирование сопротивляемости личности студентов в условиях современной образовательной среды / П. А. Гордеева, С. Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 1 (42). DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10.
3. *Костюченко Е. В.* Особенности перцептивной репрезентации одоративной составляющей образа мира // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 146–154.
4. *Краснянская Т. М., Тылец В. Г.* Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности // Научные труды МосГУ. 2022. № 4. С. 4–9. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.1.
5. *Краснянская Т. М., Тылец В. Г.* Психолингвистические механизмы вербализации концептов психологической, информационной и информационно-психологической безопасности // Язык и культура. 2022. № 59. С. 54–74. DOI: 10.17223/19996195/59/4.
6. *Краснянская Т. М.* Атрибуция ситуаций неопределенности в параметрах опасности/безопасности носителями основных хронобиотипов / В. Г. Тылец, В. В. Иохвидов // Гуманитарные науки (Ялта). 2022. № 2. С. 133–141. URL: http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/07/Гуманитарные-науки_2_2022.pdf.
7. *Краснянская Т. М.* Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны / В. Г. Тылец, В. В. Иохвидов // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835.
8. *Лобанов А. П., Радчикова Н. П.* Ведущая репрезентативная система и динамика ее развития в контексте теории сенсорно-перцептивных способностей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 4. С. 125–131.
9. *Лурия А. Р.* Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во Московского университета, 1979. 320 с.
10. *Маралов В. Г., Маралова Т. П.* Психологические особенности взаимосвязи отношения к опасностям с отношением к людям у студентов // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 96–105. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-96-105.
11. *Океанская Ж. Л.* Представления курсантов МЧС России о безопасности (по результатам эмпирического исследования 2016–2020 гг.) / А. А. Лобова, К. Н. Расулова // Пожарная и аварийная безопасность. 2021. № 4 (23). С. 20–27.
12. *Пирмагомедова Э. А.* Развитие у подростков представлений о безопасности жизнедеятельности: дисс. ... канд. психол. наук. Сочи, 2011. 25 с.
13. *Синельникова О. П.* Развитие представлений о безопасности жизнедеятельности у старших школьников: дисс. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2010. 21 с.
14. *Слобин Д., Грин Дж.* Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
15. *Слюсарева Е. С., Мизина Н. Н.* Исследование удовлетворенности как критерия психологической безопасности родителей в инклюзивной образовательной среде // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 89–103. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-89-103.
16. *Сонин А. А.* Информационно-психологическая безопасность личности // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. № 6. С. 111–116.
17. *Тылец В. Г., Краснянская Т. М.* Личностные смыслы безопасности в сознании профессиональных франкофонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 71–85. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85.
18. *Тылец В. Г., Краснянская Т. М.* Психолингвистические особенности функционирования концептов «угроза» и «опасность» в русском и французском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2021. № 4 (50). С. 56–77. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77.
19. *Тылец В. Г., Краснянская Т. М.* Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97.
20. *Тылец В. Г.* Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов / Т. М. Краснянская, В. В. Иохвидов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 79–85. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79.

21. Федюковская М. Г. Информационно-психологическая безопасность студента в современном информационном обществе // Сохранение приоритетов профессионального образования как инструмент кадрового обеспечения региональной экономики / Международная научно-практическая конференция (Гатчина, 28 марта 2023 года). Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 254–260.

Concepts of danger and safety in the representative interpretation of university students

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna¹, Tylets Valery Gennadievich²

¹Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University, Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-4572-6003. E-mail: ktm8@yandex.ru

²Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-5387-6570. E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Abstract. Solving urgent security problems in various spheres of human social activity requires detailing the subjective plan of his danger and safety. The problem of this study is related to the identification of the ratio of representative human systems used to interpret the concepts of danger and safety. The aim of the study was to identify the features of the representative interpretation of the concepts of danger and safety in the minds of students. Methods of associative experiment and expert evaluation were used. Based on the results of the study, arrays of 4 groups of representative interpretation (visual, auditory, kinesthetic and discrete) were constructed for the stimuli danger/safety, personal danger/safety, someone else's danger/safety. The comparison of the groups of representative interpretation using the Pearson's χ^2 criterion revealed a number of patterns of their distribution across different stimuli. It is established that the interpretation of the concepts of danger and safety is carried out on the basis of information received from different representative channels: for danger, visual prevails, for safety – discrete channels of obtaining information. The representative interpretation of abstract hazards/safety is more in line with the representative interpretation of personal hazards/safety. The representative interpretation of someone else's danger/security differs from the representative interpretation of abstract and personal danger/security: the volume of interpretation decreases, it shifts to a logical way of obtaining. The study was of a tentative and exploratory nature. It shows a new approach to the study of the subjective plane of the phenomena of danger / safety, capable of reproduction in identical, as well as other conditions. The results of the study of the representative interpretation of the concepts of danger and safety can be applied in a wide field of practice relevant to the tasks of ensuring the safety of human life.

Keywords: danger, safety, reaction, information, channel, representative system.

References

1. Arhipova N. A. *Osobennosti reprezentacii sensornyh modal'nostej v yazyke reklamy* [Features of representation of sensory modalities in the language of advertising] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – News of Volgograd State Pedagogical University. 2013. No. 9 (84). Pp. 11–15.
2. Dunaeva N. I. *Formirovanie soprotivlyaemosti lichnosti studentov v usloviyah sovremennoj obrazovatel'noj sredy* [Formation of students' personality resistance in the conditions of modern educational environment] / P. A. Gordeeva, S. N. Sorokoumova // *Vestnik Mininskogo universiteta* – Herald of Mininsky University. 2023. Vol. 11. No. 1 (42). DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10.
3. Kostyuchenko E. V. *Osobennosti perceptivnoj reprezentacii odorativnoj sostavlyayushchej obraza mira* [Features of perceptual representation of the odorative component of the image of the world] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2014. No. 1. Pp. 146–154.
4. Krasnyanskaya T. M., Tylec V. G. *Postroenie koncepcii lichnoj bezopasnosti v psihologicheskom prostranstve vyzovov sovremennosti* [Constructing the concept of personal security in the psychological space of modern challenges] // *Nauchnye trudy MosGU* – Scientific works of Moscow State University. 2022. No. 4. Pp. 4–9. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.1.
5. Krasnyanskaya T. M., Tylec V. G. *Psiholingvisticheskie mekhanizmy verbalizacii konceptov psihologicheskoy, informacionnoj i informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti* [Psycholinguistic mechanisms of verbalization of concepts of psychological, informational and information and psychological security] // *Yazyk i kul'tura* – Language and culture. 2022. No. 59. Pp. 54–74. DOI: 10.17223/19996195/59/4.
6. Krasnyanskaya T. M. *Atribuciya situacij neopredelennosti v parametrah opasnosti/bezopasnosti nositelyami osnovnyh hronobiotipov* [Attribution of situations of uncertainty in the parameters of danger/safety by

carriers of the main chronobiotypes] / V. G. Tylets, V. V. Iohvidov // *Gumanitarnye nauki (Yalta)* – Humanities (Yalta). 2022. No. 2. Pp. 133–141. Available at: http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2022/07/Гуманитарные-науки_2_2022.pdf.

7. Krasnyanskaya T. M. *Koncepciya lichnoj bezopasnosti kak psihologo-kriminologicheskij faktor samooborony* [The concept of personal security as a psychological and criminological factor of self-defense] / V. G. Tylets, V. V. Iohvidov // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* – All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. No. 6. Pp. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835.

8. Lobanov A. P., Radchikova N. P. *Vedushchaya reprezentativnaya sistema i dinamika ee razvitiya v kontekste teorii sensorno-perceptivnyh sposobnostej* [The leading representative system and the dynamics of its development in the context of the theory of sensory-perceptual abilities] // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki* – Herald of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2016. No. 4. Pp. 125–131.

9. Luriya A. R. *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness] / ed. by E. D. Chomskaya. M. Moscow University Publishing House. 1979. 320 p.

10. Maralov V. G., Maralova T. P. *Psihologicheskie osobennosti vzaimosvyazi otnosheniya k opasnostyam s otnosheniem k lyudyam u studentov* [Psychological features of the relationship between the attitude to dangers and the attitude to people among students] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl Pedagogical herald. 2022. No. 2 (125). Pp. 96–105. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-96-105.

11. Okeanskaya Zh. L. *Predstavleniya kursantov MChS Rossii o bezopasnosti (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya 2016–2020 gg.)* [Representations of cadets of the EMERCOM of Russia about safety (based on the results of an empirical study of 2016–2020)] / A. A. Lobova, K. N. Rasulova // *Pozharnaya i avarijnaya bezopasnost'* – Fire and emergency safety. 2021. No. 4 (23). Pp. 20–27.

12. Pirmagomedova E. A. *Razvitie u podrostkov predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti : diss. ... kand. psihol. nauk* [The development of adolescent ideas about the safety of life : diss. ... PhD in Psychological Sciences]. Sochi, 2011. 25 p.

13. Sinel'nikova O. P. *Razvitie predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u starshih shkol'nikov : diss. ... kand. psihol. nauk* [The development of ideas about the safety of life in senior schoolchildren : diss. ... PhD in Psychological Sciences]. Pyatigorsk. 2010. 21 p.

14. Slobin D., Grin Dzh. *Psiholingvistika* [Psycholinguistics]. M. Progress. 1976. 350 p.

15. Slyusareva E. S., Mizina N. N. *Issledovanie udovletvorennosti kak kriteriya psihologicheskoy bezopasnosti roditelej v inklyuzivnoj obrazovatel'noj srede* [The study of satisfaction as a criterion of psychological safety of parents in an inclusive educational environment] // *Problemy sovremennogo obrazovaniya* – Problems of modern education. 2022. No. 6. Pp. 89–103. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-6-89-103.

16. Sonin A. A. *Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti* [Information and psychological security of personality] // *Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii* – Youth and science: actual problems of pedagogy and psychology. 2021. No. 6. Pp. 111–116.

17. Tylec V. G., Krasnyanskaya T. M. *Lichnostnye smysly bezopasnosti v soznanii professional'nyh frankofonov* [Personal meanings of security in the minds of professional francophones] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: psihologiya i pedagogika* – Herald of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy. 2022. Vol. 19. No. 1. Pp. 71–85. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85.

18. Tylec V. G., Krasnyanskaya T. M. *Psiholingvisticheskie osobennosti funkcionirovaniya konceptov "ugroza" i "opasnost'" v russkom i francuzskom yazykovom soznanii* [Psycholinguistic features of the functioning of the concepts "threat" and "danger" in Russian and French language consciousness] // *Voprosy psiholingvistiki* – Questions of psycholinguistics. 2021. No. 4 (50). Pp. 56–77. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77.

19. Tylec V. G., Krasnyanskaya T. M. *Psiholingvisticheskoe issledovanie konceptov "opasnost'" i "bezopasnost'" v yazykovom soznanii studentov* [Psycholinguistic research of the concepts "danger" and "safety" in the linguistic consciousness of students] // *Voprosy psiholingvistiki* – Questions of psycholinguistics. 2020. No. 1 (43). Pp. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97.

20. Tylec V. G. *Psihologicheskie osobennosti personal'nyh koncepcij bezopasnosti studentov-lingvistov* [Psychological features of personal security concepts of linguist students] / T. M. Krasnyanskaya, V. V. Iohvidov // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* – Herald of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2023. Is. 1 (846). Pp. 79–85. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79.

21. Fedukovskaya M. G. *Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' studenta v sovremennom informacionnom obshchestve* [Information and psychological security of a student in a modern information society] // *Sohranenie prioritetov professional'nogo obrazovaniya kak instrument kadrovogo obespecheniya regional'noj ekonomiki* – Preservation of priorities of professional education as a tool for staffing the regional economy / International Scientific and Practical Conference (Gatchina, March 28, 2023). Gatchina. State Institute of Economics, Finance, Law and Technology. 2023. Pp. 254–260.